

— Если не хочешь, так и скажи — отказывайся, — как бы между прочим бросил Тан Яньчжи. Вот только на его лице при этом так и читалось: «Попробуй только откажись, и я на весь город растрезвоню, где ты прячешься».

Е Ань уныло повесил нос:

— А у меня разве есть выбор?

— Нет, — отрезал Тан Яньчжи.

— Ладно! Всё равно я ещё не решил, куда податься. Пойду с тобой, так и быть! — проворчал Е Ань сквозь зубы. Против лома нет приема, особенно когда этот «лом» в руках у шантажиста.

Укромно зыркнув на Тан Яньчжи, Е Ань задумался.

«Любая стоящая возможность всегда граничит с опасностью. Если и дальше торчать в Городе Небесного Солнца, даже без чужих палок в колёсах я до конца дней останусь посредственностью. Пока меня защищает Лаоцзуцзун, всё хорошо. Но старая предкиня не вечна, и когда её не станет, жизнь превратится в ад — к гадалке не ходи. К тому же я даже понятия не имею, где искать родню по материнской линии, податься абсолютно не к кому.

Когда лишусь покровителя, надеяться останется только на себя. Так что надо копить силы, пока за спиной хоть кто-то стоит. Способности у меня неплохие, всё-таки двойной духовный корень! Но почему именно водно-огненные духовные корни?!

Будь один корень сильнее другого — куда ни шло, но они развиты абсолютно одинаково. С самого детства приходится культивировать с оглядкой, дрожа над каждым вдохом, чтобы тело к чертям не разорвало от резонанса. До сих пор плетусь на второй стадии Концентрации Ци. Семья извела кучу редких снадобий и драгоценных пилюль, пытаюсь подавить один из корней, но толку ноль.

Стоит двум противоположным энергиям сойтись, как они начинают крушить меридианы. Хватит. Пора брать судьбу в свои руки и искать выход в большом мире!»

— И то верно, глаз у тебя намётанный! — одобрительно похлопал его по плечу Тан Яньчжи. — Со мной не пропадёшь, будешь как сыр в масле кататься!

— Угу, — кивнул Е Ань, снова покосившись на него.

Уже через пару дней до Е Аня наконец дошло, что именно в понимании Тан Яньчжи означало «кататься в масле». Жили-то они действительно на широкую ногу, вот только какого хрена за всё отдувался его кошелек?!

Он так и знал! Разве мог этот прохвост, обведший вокруг пальца саму Секту Северной Горы, упустить свою выгоду?!

Но Е Ань, ничего не подозревая о скором банкротстве, с блаженной улыбкой на лице послушно шёл за Тан Яньчжи к их временному пристанищу.

— Слушай, а зачем ты купил огненную лисицу? — любопытствовал парень.

— Тебе не понять! — самодовольно хмыкнул Тан Яньчжи. — Это мой залог успешной алхимии на будущее!

— Алхимии? — с сомнением сощурился Е Ань. — Ты ещё и пилюли варить умеешь?

Тан Яньчжи фыркнул:

— Да я не только пилюли варить умею, у меня куча талантов!

— Держись меня, и я покажу тебе, как выглядит истинный гений! А со временем мы выберемся с этого захолустного Дикого континента и отправимся прямиком на Восточный континент! — вдохновенно вещал Тан Яньчжи, так и лучась амбициями.

«На Восточный континент?» — Е Ань лишь покачал головой с мысленной усмешкой.

«Чтобы добраться туда, придётся пересечь Поперечное море. Говорят, на Восточном континенте концентрация духовной энергии в разы выше, да и редких ресурсов пруд пруди, отчего тамошние мастера невероятно сильны.

Но чтобы пережить плавание через Поперечное море, нужно быть как минимум на стадии Золотого Ядра. Да и поговаривают, что на том берегу великие мастера Золотого Ядра — обычное дело, как бродячие собаки, а само море кишит опасностями. Немногим удаётся добраться до цели живыми».

— Яньчжи, а это ещё кто? — спросил Сяо Лои, с любопытством разглядывая гостя.

— Знакомься, это мой новый подопечный, — гордо подбоченился Тан Яньчжи.

В душе он уже вовсю ликовал.

«Да я просто баловень судьбы, прирождённый главный герой! Всё идёт точь-в-точь по канонам тех приключенческих романов: сначала собираешь преданную свиту, потом находишь тайные сокровища, а в финале восходишь на вершину мира!

Правда, с гаремом из прекрасных дев придётся повременить — у меня уже есть любимый спутник Дао, изменять ему негоже. Так и быть, всех красоток буду уступать своему верному оруженосцу».

— Давайте я вас представлю, — прервал Тан Яньчжи свои грандиозные думы. — Это мой прихвостень Е Ань. Это мой спутник жизни Сяо Лои. А это мой сын Сяо Цзыань. — Закончив церемонию, он строго зыркнул на Е Аня: — И заруби себе на носу: держись от моего Лои подальше.

— Сын?! — вытаращился Е Ань, едва не лишившись дара речи. Сяо Цзыань выглядел лет на десять, самому Тан Яньчжи на вид едва перевалило за двадцать. Откуда у него такой взрослый сын?!

— Мой собственный, лично родил, вопросы есть? — Тан Яньчжи скорчил мину в духе «боже, ну и деревенщина, элементарных вещей не знает».

Е Ань опешил.

«Ладно, может, это я действительно отстал от жизни, и в мире культивации такое возможно... Ну или пацан просто приёмный?»

— Отлично. А теперь у меня для тебя есть архиважная миссия, — торжественно объявил Тан Яньчжи.

Заразившись его пафосом, Е Ань невольно вытянулся в струнку:

— Какая?

— Сходи на рынок и купи нам провизии в дорогу.

—... И это всё? — завис Е Ань.

Тан Яньчжи ненадолго задумался:

— Пока да. И чтобы ты не вздумал сбежать, прихватив казну, возьми с собой моего сына. А то он совсем закис в четырёх стенах, пусть проветрится.

— Я никуда не пойду, — буркнул Сяо Цзыань.

— Иди-иди, — Тан Яньчжи благополучно пропустил протест мимо ушей и просто выставил обоих за дверь. — И не торопитесь обратно!

Как только лишние глаза скрылись, Тан Яньчжи тут же нарядил Сяо Лои в новенькие парные одежды, которые прикупил во время утренней прогулки. Если раньше один Тан Яньчжи в своих сверкающих золотых одеждах слепил прохожих, то теперь они вдвоём выглядели так, словно могли составить конкуренцию самому солнцу.

В Городе Небесного Солнца торговали самыми разными деликатесами. Стоило Сяо Лои завидеть лавку с лакомствами, как его ноги буквально вращались в землю. Он намертво вцепился в рукав Тан Яньчжи и, преданно глядя ему в глаза, жалобно протянул:

— Яньчжи...

Тан Яньчжи схватился за сердце. Запрещённый приём! Да это же чистой воды соблазнение! Против этих чистых, сияющих глаз, в которых отражался только он один, устоять было невозможно.

— Хочешь вот это? Покупаем! Всё скупим! — Тан Яньчжи тут же набрал гору шашлычков из нежного жареного мяса, нарезанного тонкими ломтиками и политого каким-то невероятно ароматным сладким фруктовым соком.

Обычно у этого прилавка толпились только уставшие родители с капризничаящими детьми. Пользуясь привилегиями взрослого, Тан Яньчжи с удовольствием умял одну порцию вместе с Лои, после чего вернулся к лавке за добавкой. Закуской торговал мужчина средних лет с огненным духовным корнем. Рядом с ним на маленькой табуретке тихо и смирно сидел сын — золото, а не ребёнок, ни капризов, ни шума.

— Сколько у тебя ещё осталось? — Тан Яньчжи вальяжно остановился у прилавка. Внимание толпы его только забавляло: ну что поделать, если он родился таким красавцем? — Давай всё, что сможешь поджарить. Мы забираем всё.

— Да у меня уже почти ничего не осталось... — смущённо улыбнулся торговец.

Мясо у него было отменное, но из-за кусающейся цены обычные горожане покупали его неохотно. Поэтому он готовил строго определённое количество на день и, распродав всё, уходил домой. Но сегодня Тан Яньчжи с Лои разом смели едва ли не половину его дневной выручки.

— Тогда иди и купи ещё свежего мяса. За следующие полчаса приготовь столько, сколько сможешь, я всё оплачу, — Тан Яньчжи небрежно протянул ему пачку серебряных банкнот.

Спустя полчаса ожидания в пространстве Тан Яньчжи скопилось внушительная гора сочного жареного мяса. Довольные супруги продолжили свой променад. Тан Яньчжи, не скупясь, скупал любые безделушки и травы, в которых теплилась хотя бы капля духовной энергии. Шэнь Цюань, следовавший за ними тенью, мысленно обливался слезами. Это же были его кровные деньги! И этот безумец спускал их на прокорм слабоумного калеки!

«Заклинатели вообще должны быть выше мирских соблазнов вроде чревоугодия! Пичкать этого дурака духовной пищей — только засорять его меридианы шлаками!» — бушевал в своих мыслях Шэнь Цюань.

Спустя полдня от некогда внушительной суммы осталась едва ли половина. Тан Яньчжи приобрёл для всей их компании качественную защитную экипировку, отложил горсть духовных жемчужин на карманные расходы и плату за телепортационную формацию, и только после этого, наконец-то удовлетворённый, повёл Сяо Лои обратно.

— Ох, братец Тан, наконец-то вы вернулись! — Е Ань при их появлении выдохнул с таким облегчением, словно скинул с плеч гору.

Тан Яньчжи размашисто шагнул через порог:

— Что стряслось?

— Да... ничего особенного, — пробормотал Е Ань.

«Ага, ничего. Ещё бы немного, и твой сынок проткнул бы меня своими ледяными взглядами насквозь», — мысленно пожаловался парень, решив не озвучивать это вслух.

Е Ань искренне не понимал: он сам уже находился на второй стадии Концентрации Ци, так почему его до икоты пугал этот малец, едва добравшийся до первой? Наверное, яблоко от яблони недалёко падает. Сын Тан Яньчжи, пусть даже приёмный, оказался тем ещё монстром.

Не обратив внимания на страдальческую мину Е Аня, Тан Яньчжи с сияющим видом подлетел к Сяо Цзыаню и начал выгружать из пространства горы вкусностей:

— Смотри, что мы тебе принесли! Попробуй, тебе должно понравиться.

— Вернулись всё-таки... — неловко буркнул Сяо Цзыань.

Пока их не было, мальчик извёлся от тревоги. Он до смерти боялся, что этот несносный мужчина посчитает его обузой и сбежит вместе с его отцом. Сяо Цзыань ведь видел, какими влюблёнными глазами Тан Яньчжи теперь смотрит на Лои.

И пусть мужчина изо всех сил пытался задобрить его подарками и вниманием, мальчик слишком хорошо помнил прошлые обиды. Он до дрожи боялся, что вся эта сказка в один миг закончится, и Тан Яньчжи снова станет тем жестоким чудовищем, каким был раньше. Именно из-за этого страха он и держался так холодно, боясь довериться и оказаться брошенным.

Мальчик взял один ароматный шашлычок, осторожно откусил кусочек и едва слышно

прошептал:

— Спасибо, папа.

Тан Яньчжи замер, а затем просиял от восторга:

— Как ты меня назвал?! Повтори!

— Ничего я не говорил, — Сяо Цзыань резко отвернулся, пряча мгновенно покрасневшие уши.

— Да ладно тебе, ты ведь назвал меня папой, правда? — не унимался Тан Яньчжи, восторженно тормоша Сяо Лои. — Лои, ты слышал? Цзыань назвал меня папой!

Краска залила лицо Сяо Цзыаня до самой шеи. Он упрямо стоял спиной к родителям, боясь показать, насколько сильно смущён.

В раннем детстве отец часто просил его называть этого сурового человека «папой». Тогда Сяо Цзыань ещё мало что понимал, но подсознательно всегда тянулся к Тан Яньчжи. И лишь потом, после бесчисленных побоев, он глубоко похоронил это чувство на самом дне души. Чего мальчик не знал, так это того, что его упрямая тяга к этому человеку была зовом крови. Кровь всегда тянется к крови.

— Сын, ну чего ты робеешь? Моему, Тан Яньчжи, наследнику не пристало быть таким скромником! Ну-ка, иди сюда. Смотри, сколько всего твой папка тебе притащил, выбирай, что нравится! — сиял от гордости Тан Яньчжи.

С этими словами он вывалил из пространства целую гору покупок, мгновенно завалив весь свободный стол в комнате.

С довольным видом выудив из кучи детское одеяние, Тан Яньчжи принялся прикладывать его к Сяо Цзыаню, прикидывая размер. Он так радовался, что успел купить эти парные семейные костюмы! Думал, придётся ждать подходящего момента ещё несколько дней, а тут такой повод!

С трудом справившись со смущением, Сяо Цзыань обернулся к отцу. Но стоило ему бросить взгляд на вещь в руках Тан Яньчжи, как его глаза округлились.

О боги, какое же оно уродливое!..

Мальчик унаследовал утончённый художественный вкус Сяо Лои. Посмотрев на кричаще-золотые наряды своих отцов, а затем на то недоразумение, что держал Тан Яньчжи, он мысленно вздохнул. Ладно, уродливое так уродливое. Придётся носить, куда деваться.

Е Ань молча наблюдал за этой сценой из угла, чувствуя лёгкий укол зависти. Его собственный отец никогда не относился к нему с такой теплотой.

— Скоро мы выдвигаемся, — подытожил Тан Яньчжи, бережно складывая вещи обратно. — Присоединимся к торговому каравану и двинемся в путь.

<http://bllate.org/book/19637/1959703>